

14

АХАНОВ
ТАҒЫЛЫМЫ

ТИЛ ЖӘННЕ УЗУГ

ЯЗЫК И УЗУГ

LANGUAGE AND UZUS

МАПРЯЛ аясында
Под эгидой МАПРЯЛ
Under the aegis of MAPRYAL

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Филология факультеті
Жалпы тіл білімі кафедрасы
Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 20-жылдығына арналған
«ТІЛ ЖӘНЕ УЗУС» атты XIV халықаралық-ғылыми
теориялық конференциясының мағириалдар жинағы
Аханов тағылымы
10-11 маусым

Сборник материалов
XIV Международной научно-теоретической конференции
«ЯЗЫК И УЗУС»,
посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания
Ахановские чтения
10-11 июня

Collected articles of XIV International
Scientific-Theoretical Conference
«LANGUAGE AND UZUS»
devoted to 20-th independence of Republic of Kazakhstan
Al-Farabi Kazakh National University
Philological Faculty
Chair of general linguistics
Akhanov Conference
10-11 June

Алматы
Қазақ университеті, 2011

<i>Ким Г.В.</i>	О денотации высказывания.....	157
<i>Койшубаева М.А.</i>	Лексическое моделирование дипломатического дискурса (на материале казахского, русского и немецкого языков).....	159
<i>Крейдли Г.Е.</i>	Межкультурное соответствие невербальных знаков: ошибки интерпретации и проблемы переводимости.....	162
<i>Мадиева Г.Б.</i>	Имена собственные в речи.....	163
<i>Мамбетова М.Қ.</i>	Тілдік сананың сипатталу деңгейлері.....	167
<i>Медетбекова П.Т.</i>	Мен/бен/пен, және жалғаулық шылауларының узустық ерекшелігі....	170
<i>Минайдарова М.Е., Аладьина А.А.</i>	Норма и узуз в модели обучения научной речи в курсе русского языках как неродного.....	172
<i>Молдагалиева Ж.Т.</i>	Творческий облик поэта в переводе.....	175
<i>Момынова Б.Қ.</i>	Сөз және синтагма тіл үйретудегі қолайлы бірлік ретінде.....	178
<i>Муқанова З.А.</i>	Курс латинского языка в системе профессиональной подготовки студентов-биологов.....	181
<i>Сағындықова Ж.О.</i>	Имя, прозвище или светское имя?.....	183
<i>Сафаргалиева А.Ы.</i>	Культура речи в высшем техническом образовании.....	185
<i>Оде С.</i>	Интонация и языковой узуз в современной русской речи.....	188
<i>Тастемирова Г.А.</i>	Сатирик аудармасындағы көркемдік талғам.....	190
<i>Толысбаева Ж.Ж.</i>	«Калмык» в романе Д. Накипова «Круг лепла».....	192
<i>Уматова Ж.М.</i>	Эпистолярный как тип дискурса.....	195

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

INVESTIGATION OF LANGUAGE IN USE AT TWO
WORKPLACES

Landis D., Chubko N., Muldasheva B. Landis@kimep.kz
(Kazakhstan Institute of Management, Economics and
Strategic Research-Language Center, Almaty, Kazakhstan)

Key words: social interaction, language codes, discourse

This proposal presents the results of research conducted in Almaty at two local bazaars. The researchers observed people in social interactions, which were focused upon buying and selling of goods and services. In order to understand and gain insight into these interactions, the researchers applied the concepts of elaborated and restricted language codes developed by Basil Bernstein [1] and explored the influence of place through conversational discourse and needs analysis.

Previously we have discussed the differences between restricted and elaborated codes of language use developed by Bernstein [1]. In our earlier research we looked at language used by sellers at a local bazaar [4]. We explained that the sellers tended to use a restricted code when talking with other sellers and customers because they share common knowledge such as taken-for-granted assumptions and understandings about goods and services. They negotiated to achieve common goals. Although Bernstein's codes were developed in order to describe the academic performance of working class students in English language school settings, we were interested in finding out how the use of restricted codes might be reflected in Russian and Kazakh interactions of sellers at two bazaars.

In this current study, we wanted to understand what language processes do people at the bazaar value and what language and language processes have they developed. We were interested in how their social positions as buyers and sellers have created specific modes of communication that are important and effective for succeeding inside the bazaar with its specific values, practices, and social relations [2]. In addition, we wanted to understand the influence of place for the use of particular language patterns [5]. We studied how our informants interacted in their places at the bazaars in order to achieve their perspectives and made comparisons with our perspectives as outsiders in order to locate these perspectives. Through recordings, making maps of the bazaars and systematic study of our field notes we started to learn about how the sellers

русский и калмыцкий народы. Но странно такое акцентированное внимание автора. Образ Калмыка в романе казахстанского писателя-билингва нагружается дополнительной информацией неисторического содержания. Азиатская сущность не должна была отдалить Калмыка от себе подобных! В романе же гениального русского художника с не совсем славянским именем не воспринимают казахи, имеющие единые с калмыцкими корни кочевой культуры. В сюжете схождения-неузнавания единородств просматриваются многие темы и проблемы: проблема отношения к своим и чужим, бытию здесь и там, соотношения национального и всечеловеческого, искусства и любви, гениального и обыденного. Всей своей реальной земной, творческой и романической судьбой Калмык утверждает идею абсолютного и постоянного самоудаления за круг сложенных кем-то правил как единственно верный способ обретения и сохранения своей самости: «...важно, чтобы верх взяла саморегуляция-самовозрождение-самоудаление...» [1, с. 204].

Словообразы с ведущей корневой семьей «сам» (*сам-Калмык, он сам, самион, оносам, сам и он*) подсказывают, что Калмык, как и все его близнечные романские герои, – выходец из бескрайней Равнины, прото-родины, «перводома» племени «первовсадников»-самионов. Сюжет выхода племени самионов «вслед Солнцу» за круг страхов, невежества и печали прочитывается в сюжете судеб и Калмыка, и Балерины, и Старика, и Дока, и Гевры, сумевших отправиться в великое кочевье Духа вслед за Любовью как новой постижимой Истиной.

Впрочем, Д. Накипов не был бы самим собой, если бы не осмыслил поэтику имени Калмыка в совершенно неожиданном сюжетном ракурсе. В одном из песенно-поэтических фрагментов (роман построен на удивительно сплаве-перетекании поэзии в прозу) имя художника представлено через эпатазирующее соединение двух сем – «кал» и «мык»: «...чч-уу-вв-сс-тт-вв-оо...душа-щучка выскочить хочет из омота... кро-кру-криз... из уд, удилиц, вод...ъ-ъ-ы-сть... науки до мух охочи... рр-уу-дд... орден Мухи хотевен им... ук-уч-ув... кал, мык, придумал... фф-оуф... луна, красавица, крапива... о-жж-оо-гг...» [1, с. 145].

Сниженные образы, считанные с двух самостоятельных сем, составляющих имя героя, имеют свою романную предысторию и художественное (как это ни покажется странным) содержание. На странице 63 в «поэтическом сказе» о Калмыке появляется образ современного служителя искусства, выписанный по-накиповски иронично и хлестко [1, с. 63]. Этому «кавалеру ордена мухи» автор

здесь же противопоставляет Калмыка – «кавалера Мота»; пахучему дерьму в конюшнях действующего театра – «модные салоны» улиц духмяно-зеленых; «рутине пустых разговоров о хлебе насущном» – шествие калмыковской красавицы Лунной Феи. В другом фрагменте тот же неэстетичный образ «кала» характеризует отношение современников к творчеству С. Калмыкова: «...*После того, как нестерпимо воняющий анилином и калом мышиным, задник Калмыка бережно развернули-разостлали, зав.пост зацокал-заходил-заволновался*» [1, с. 63]. В жутчайших воспоминаниях Старика об убийстве человека в лагерном бараке также задействованы эти семы как обозначения вполне конкретных физиологических явлений: «...*слышался только утробный мык убиваемого... затрясся в самом конце, когда кол исчез в кроваво-желто-коричневом смраде кишок и кала...*» [1, с. 183].

Наконец, обе составляющие имени Калмыка активно вовлечены в эпизод падения коровы в старую выгребную яму – сцену, смазавшую «явление» Есени своим аульчанам (Есения – тип *нового* бизнесмена, сделавшего состояние на незаконной продаже картин Калмыка).

В контексте той же идеи «свое – чужое» работает словообраз «калмыцкий» (а не «калмыковский», что более приемлемо при фамилии «Калмыков» или сокращенном поименовании «Калмык»). В контексте романа Калмык – это человек из Другого измерения, всем и каждому «чужой», на земле не принадлежащий ни тем, ни этим. «Калмыцкий» – это коррелянт «настоящего» творчества: реального до пота, «кала и мыка», пугающего и очаровывающего своим совершенством, непостижимого в постоянной интенции выхода за край: « *в круг огненный солнца, ... в удаленье высокое, вечное*» [1, с. 216].

1. Накипов Д. Круг пепла. – Алматы, 2005. 224 с.

ЭПИСТОЛЯРИЙ КАК ТИП ДИСКУРСА

Уматова Ж.М., zh.umatova@mail.ru
(КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан)

Ключевые слова: эпистолярный жанр, дискурс

В лингвистике в последние годы эпистолярный исследуется учеными как тип дискурса (С.В. Гусева, А.В. Курьянович, Н.В. Сапожникова, Ю.Л. Троицкий, М.Ж. Чаркин). В лингвистической науке термин дискурс на сегодняшний день один

из самых употребительных и в то же время один из самых многозначных.

Дискурс соотносится с такими понятиями, как текст, с формой текста, с произвольным фрагментом текста (В.З. Демьянков); высказывание (Д. Шифрин), с группой высказываний, цельным речевым произведением; стиль. Дискурс – способ говорения, индивидуальный язык (Ж. Деррида, А. Греймас, Ю. Кристева, М. Пеше, М. Фуко); речь, погруженную в жизнь (Н.Д. Арутюнова), вид деятельности, в котором отражено все богатство реальной ситуации.

Множественность значений термина «дискурс» связана с возможностью разноаспектного анализа данного феномена. С позиций прагмалингвистики дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, обмен информацией, оказание воздействия друг на друга, использование различных коммуникативных стратегий, их вербальное и невербальное воплощение в практике общения. Лингвостилистический анализ дискурса выделяет регистры общения, разграничивает устную и письменную речь в их жанровых разновидностях, изучает характеристики функциональных стилей. С позиции формально или структурно ориентированной лингвистики дискурс определяется как язык выше уровня предложения или словосочетания. Функциональный подход предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте. Лингвокультурное изучение дискурса устанавливает специфику общения в рамках определенного этноса, определяет формульные модели этикета и речевого поведения в целом. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей различных социальных групп и анализ условий общения в широком социокультурном контексте.

При анализе эпистолярного текста как дискурса, исследователям приходится четко формулировать свои научные позиции, выбирая из множества определений наиболее, по их мнению, обоснованное, и последовательно реализовывать выбранную концепцию.

Эпистолярный дискурс, анализируемый в рамках такой концепции, предстает в следующей совокупности речевых жанров (РЖ):

1. Этикетные речевые жанры.

- РЖ «начальное обращение»;
- РЖ «конечный сегмент этикетного типа» (РЖ пожелания, РЖ установки на получение ответа, РЖ подпись, ритуальные РЖ, РЖ этикетнориторического вопроса);

- внутритекстовые РЖ (РЖ комплимента, РЖ внутреннего обращения, РЖ благодарности, РЖ извинения).

2. Информативные речевые жанры.

- РЖ сна и РЖ фантазии (содержащие нереальную информацию);

- РЖ записки, РЖ сообщения и РЖ воспоминания (содержащие реальную информацию).

3. Оценочные речевые жанры.

1) По характеру оценивания:

- РЖ отрицательной оценки (упрек, критика, добродушная насмешка, ирония, выговор, обвинение, сплетня, ссора, осуждение, протест, спор);

- РЖ положительной оценки (похвала, согласие, одобрение).

2) По объекту оценивания:

- РЖ самооценки;

- РЖ оценки других.

4. Императивные речевые жанры (просьба, совет, мольба, призыв, требование, предложение) [1].

При таком анализе эпистолярного дискурса каждый тип жанра предполагает организацию собственной (внутри типа) схемы отношений жанров, зафиксированных в речи.

Рассмотрение эпистолярных текстов через призму понятия стиля, жанра или дискурса не являются взаимоисключающими. Представляется, что анализ эпистолярных текстов может быть успешным при комплексном рассмотрении природы эпистолярного жанра в совокупности со спецификой анализа авторского стиля.

При таком анализе эпистолярного дискурса каждый тип жанра предполагает организацию собственной (внутри типа) схемы отношений жанров, зафиксированных в речи.

Перефразируя определение дискурса, предложенное К.Ф. Седовым [2, с. 7], можно сказать, что эпистолярный дискурс – это речевое произведение, созданное и функционирующее с учетом определенной национально-временной эпистолярной традиции, имеющее письменную форму и реализующееся во всем многообразии его когнитивно-коммуникативных функций. При этом эпистолярный дискурс – не результат, а процесс речевого

поведения. Это значит, что формальная сторона эпистолярия (сам текст письма) создается в процессе дискурсивного развертывания.

Рассмотрение эпистолярия через призму понятия *дискурс* позволяет выявить смысловые пласты текста письма, рассмотрев их в динамике: письмо как язык, письмо как слово, письмо как знак, письмо как символ, письмо как жанр, письмо как раритет, письмо как культурное наследие и – в конечном итоге – письмо как проявление Божественного через человеческое. Такой аспект анализа был реализован в работе Н.В. Сапожниковой [3, с. 19],

Анализ дискурсивной природы эпистолярного текста дает возможность исследователю представить письмо «как сложное коммуникативное явление, связанное не только с актом его создания, но и со значительным количеством экстралингвистических факторов – знаний о мире, намерений, установок и конкретных целей говорящего, который является создателем дискурсивного текста» [36]. И на первое место выступает не действительность, а человек как автор событий, заключающихся в тексте письма.

В рамках дискурсивного анализа эпистолярия текст письма можно рассмотреть как «завершенный по структуре и смыслу композит, как самостоятельную текстовую организацию, обладающую связностью и цельностью и характеризующуюся конструктивной рамочностью – пространственно-временной ориентацией; обращением к адресату и подписью адресанта; преамбульно-резюмирующей структурой» [4, с. 8].

Безусловно, письмо – это общение, дистанцированное во времени и пространстве (иногда даже потенциальное, поскольку автор надеется на получение ответа, а не имеет его «здесь и сейчас»). Встречаются отдельные письма, которые не направлены на получение ответа, но такие примеры единичны.

Итак, эпистолярный текст – уникальный объект исследования современной лингвистики. В нем содержится информация об особенностях языка целой языковой эпохи, проявляется языковая личность создателя письма, письма могут рассматривать как носители определенной информации литературоведческого и философско-антропологического характера.

1. Курьянович А.В. *Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой: Дис. ... канд. филол. наук.* – Томск, 2002. – С. 54.

2. Седов К.Ф. *Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции.* – М.: Лабиринт, 2004.

Норма и межкультурная коммуникация

3. Сапожникова Н.В. *Философско-антропологическая природа эпистолярного дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005.*

4. Ковалева Н.А. *Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2002.*